

А-сити, элитный развлекательный клуб в самом центре города.

Хэ Линь прибыл туда около шести вечера, когда небо уже начало темнеть. Швейцар в строгом костюме при входе, завидев его, услужливо проводил гостя до VIP-зала на третьем этаже. Это место было Хэ Линю хорошо знакомо, и местные официанты знали его в лицо.

Внутри уже собралась компания. В основном это были друзья детства, с которыми он вырос. Заметив вошедшего Хэ Линя, двое из них кивнули ему в знак приветствия.

— О, а вот и младший Хэ пожаловал.

Хэ Линь лишь небрежно хмыкнул, не выказывая особого энтузиазма. Заметив его вялый вид, один из парней взмахнул кием и спросил:

— Младший Хэ, сыграем?

— Сыграем. — Хэ Линь даже не взглянул на него, прямиком направился к дивану и обессиленно откинулся на спинку.

Сюэ Хэн, приятель, с которым у него были неплохие отношения, подсел рядом и, покосившись на него, со смешком поддел:

— Ты чем там занимался, что вымотался до такой степени? Что, мама наняла тебе репетитора-призрака, который выпил из тебя все жизненные силы?

Хэ Линь покосился на него и тут же выпрямился:

— Сам ты вымотался.

Сюэ Хэн налил бокал красного вина, протянул его Хэ Линю и спросил:

— Будешь?

Терпкий винный аромат ударил в нос. Хэ Линь редко пил и особо не любил алкоголь, но сейчас на душе было паршиво, поэтому он не стал отказываться. Однако, едва он потянулся за бокалом, чья-то рука перехватила его.

— Ты еще несовершеннолетний, какое тебе вино?

Низкий, чуть приглушенный голос раздался сверху. Перед Хэ Линем внезапно возник высокий силуэт, отбрасывая тень на и без того полутемное помещение и создавая гнетущую атмосферу.

Услышав знакомый голос, Хэ Линь почувствовал, как сердце пропустило удар. Он поднял голову и увидел человека, стоящего против света. Потребовалось время, чтобы глаза привыкли к полумраку и смогли различить черты лица. Хэ Линь вмиг распахнул глаза.

Он вскочил, словно по команде, и выпалил:

— Брат.

Фэн Хуай лишь сухо кивнул в ответ, поставил бокал на журнальный столик и обратился к Сюэ Хэну:

— Хэ Линь еще не достиг совершеннолетия. Впредь не давай ему пить.

Голос прозвучал ровно, без видимых эмоций, но Сюэ Хэн почувствовал, как у него екнуло сердце. Он поспешно взял себя в руки и неловко пробормотал:

— Прости, Хуай-гэ, совсем вылетело из головы, что младший Хэ еще несовершеннолетний.

Конечно, он не забыл. Все знали, что Фэн Хуай — самый строгий из старших братьев Хэ Линя. Просто здесь все привыкли к вольности, и никто не обращал внимания на возраст, когда дело доходило до выпивки. Тот же Хэ Линь начал прикладываться к бутылке еще с четырнадцати лет.

Увидев Фэн Хуая, Хэ Линь мгновенно пришел в себя. Он не боялся ни черта, ни бога, единственным, кто вселял в него трепет, был его старший брат.

— Брат, ты как здесь оказался? Давно пришел? Почему я тебя не видел?

— Полчаса назад, — ответил Фэн Хуай, после чего, больше не обращая внимания на Хэ Линя, прошел к дивану в дальнем углу.

В том углу было темнее, чем в остальной части зала, к тому же место было скрыто декоративными элементами, поэтому Хэ Линь его и не заметил. В полумраке то и дело вспыхивал огонек — Фэн Хуай от скуки вертел в руках зажигалку. Хэ Линь больше не решался оставаться рядом и поспешил в зону отдыха, чтобы присоединиться к игре в бильярд.

Он пришел сюда, чтобы развлечься и отдохнуть — о неприятностях лучше забыть. В конце концов, даже если он не сделает те задания, Чу Юй все равно ничего не сможет ему предъявить.

Тем временем, после ухода Хэ Линя и Сюэ Хэна, в зоне отдыха остался только Фэн Хуай.

По залу разливалась мягкая музыка. Свет от зажигалки то разгорался, то гас на лице Фэн Хуая. Прислушиваясь к шуму в зале, он чувствовал, как раздражение внутри лишь усиливается.

Он взял телефон, который уже много раз до этого разблокировал, и снова зашел в WeChat. Аватарка в самом верху списка не сулила новых сообщений.

Открыв профиль Чу Юя, Фэн Хуай пролистал их переписку от начала до конца, пока взгляд не остановился на последнем сообщении:

«На дороге пробки, приду немного позже».

Это написал Чу Юй.

Фэн Хуай увидел сообщение почти сразу, но не ответил. Да и не только на это — было много других сообщений от Чу Юя, которые он читал в прошлом, но оставлял без ответа.

Он невольно вспомнил события той новогодней ночи. Даже спустя столько времени он отчетливо помнил, каким тогда был Чу Юй.

Стоило лишь вспомнить взгляд Чу Юя, как сердце Фэн Хуая начинало бешено колотиться. С тех пор он постоянно думал о нем, анализировал свое странное поведение в последнее время и задавал себе один и тот же вопрос:

Неужели он и правда влюбился в Чу Юя?

Влюбился в парня?!

С самого детства он никогда не испытывал интереса к своему полу. Однажды, чтобы доказать себе, что он не гей, он тайком посмотрел гей-порно, но не почувствовал никакой физиологической реакции — напротив, всё это вызвало лишь отвращение.

Тогда он был уверен: он точно не гей.

Но в ту ночь ему приснился странный, знойный сон. Во сне он обнимал теплое, мягкое тело и целовал его, его пальцы запутывались в длинных шелковистых волосах, а в ушах стояло их общее сбивчивое дыхание.

<http://bllate.org/book/18493/1774696>